

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені І. І. МЕЧНИКОВА
ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ МЕТОДИКИ
ВИКЛАДАННЯ МОВ ТА НАВЧАННЯ ІНОЗЕМЦІВ
У ЗАКЛАДАХ ВИЩОЇ ОСВІТИ**

КОЛЕКТИВНА МОНОГРАФІЯ

*Присвячена 50-річчю кафедри мовної та загальногуманітарної підготовки
іноземців та 30-річчю підготовчого відділення для іноземних громадян*

ОДЕСА
ОНУ
2022

УДК 81'243:378.4.026(477.74-21)

С916

Рекомендовано вченою радою
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.
Протокол № 11 від 28 червня 2022 року.

*За загальною редакцією
доц. Н. Г. Ареф'євої і проф. Н. В. Кондратенко*

Рецензенти:

В. В. Зірка, доктор філологічних наук, професор, завідувачка Дніпровського відділення Центру наукових досліджень та викладання іноземних мов НАН України;

Н. В. Петлюченко, доктор філологічних наук, професор кафедри іноземних мов Одеської національної музичної академії імені А. В. Нежданової;

Т. С. Пристайко, доктор філологічних наук, професор, завідувачка кафедри загального та слов'янського мовознавства Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара.

Сучасні проблеми методики викладання мов та навчання іноземців у закладах вищої С916 освіти : колективна монографія / Колектив авторів. – Одеса : Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, 2022. – 168 с.
ISBN 978-617-689-532-9

У колективній монографії, присвяченій 50-річчю кафедри мовної та загальногуманітарної підготовки іноземців та 30-річчю підготовчого відділення для іноземних громадян ОНУ імені І. І. Мечникова, представлено дослідження з актуальних теоретичних та прикладних проблем методики викладання мов та навчання іноземців у закладах вищої освіти.

Розглянуто широке коло питань в руслі наступних напрямків: 1. Традиції та інновації в практиці викладання мов. 2. Лінгвокультурологічні аспекти викладання мов і проблеми міжкультурної комунікації. 3. Актуальні проблеми навчання іноземців на етапі довузівської підготовки. 4. Актуальні проблеми сучасної лінгвістики, літературознавства та перекладознавства.

ISBN 978-617-689-532-9

© Колектив авторів, 2022

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2022

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА	5
ТРАДИЦІЇ ТА ІННОВАЦІЇ В ПРАКТИЦІ ВИКЛАДАННЯ ІНОЗЕМНИХ МОВ	12
<i>Белоброва Т. А.</i> Individual academic and research task (for foreign students) in the form of a game.....	12
<i>Мойсеєнко Н. Г., Сосницький І. О.</i> Роль науково-дослідної діяльності студентів у ході формування їх вторинної мовленнєвої особистості.....	17
<i>Степанов Е. Н., Степанова С. Е.</i> Перспективы новейших технологий онлайн-обучения иностранным языкам.....	26
ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ВИКЛАДАННЯ МОВ ТА ПРОБЛЕМИ МІЖКУЛЬТУРНОЇ КОМУНІКАЦІЇ	42
<i>Арефьева Н. Г.</i> Применение лингвокультурологического метода в процессе обучения фразеологии инофонев.....	42
<i>Дерба С. М.</i> Адаптація та акультурація іноземних студентів-першокурсників, які вивчають українську мову в ЗВО.....	56
<i>Мусій В. Б.</i> До питання про формування країнознавчої компетенції іноземних студентів.....	66
<i>Черновалюк І. В.</i> Лингвокультурологический аспект в системе языковой подготовки иностранцев.....	75
АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ НАВЧАННЯ ІНОЗЕМЦІВ НА ЕТАПІ ДОВУЗІВСЬКОЇ ПІДГОТОВКИ	80
<i>Дашченко О. І.</i> Навчання аудіюванню. Аудіювання як вид мовленнєвої діяльності.....	80
<i>Івлєва С. М.</i> Формування міжкультурної компетенції іноземних студентів на початковому етапі.....	87
<i>Любецька В. В., Шахіна Ю. Г.</i> Педагогічний дискурс як технологія оволодіння українською мовою як іноземною на початковому етапі.....	91
АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ ЛІНГВІСТИКИ, ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВА ТА ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВА	98
<i>Илиади А. И.</i> Праславянские именные дериваты с формантом <i>-ynil/-unъ</i>	98
<i>Ranchenko O. I.</i> Means of creating the effect of fear in English artistic works.....	112
<i>Ромащенко Л. І.</i> На помежів'ї української і польської культур (Ростислав Радишевський).....	122
<i>Соценко Н. Ф.</i> Цитаты и аллюзии в пародии А. И. Куприна «Чёрная молния».....	134
<i>Шепель Ю. О.</i> Соціально-історичні та лінгвокультурні риси антропоцентричних концептуальних метафоричних моделей цільового шару «Людина» у перекладацькому аспекті.....	147
СТОРІНКА СТУДЕНТА	159
НАШІ АВТОРИ	166

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ ЛІНГВІСТИКИ, ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВА ТА ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВА

УДК 811.16'373.6

ПРАСЛАВЯНСКИЕ ИМЕННЫЕ ДЕРИВАТЫ С ФОРМАНТОМ *-yni/-unь*

А. И. ИЛИАДИ

Центральноукраинский государственный педагогический университет имени Владимира Винниченко, Кропивницкий

Аннотация. В разделе рассматривается архаичная славянская словообразовательная модель с суффиксом *-yni/-unь*. На ономастическом материале (антропонимика и топонимика) восстанавливается сумма дериватов с *-yni/-unь*, образованных ещё в праславянскую эпоху истории славянских языков, и даётся их этимологическая характеристика. С учётом географии реконструированных прототипов представляется возможным выделить древние изоглоссы, которые характеризуют ареальное распределение производных с *-yni/-unь* в праславянских диалектах.

Ключевые слова: праславянский, суффикс, этимология, прототип, деривация.

Анотація. У розділі розглядається архаїчна слов'янська словотвірна модель із суфіксом *-yni/-unь*. На ономастичному матеріалі (антропоніміка й топоніміка) відновлюється сума дериватів із *-yni/-unь*, утворених ще в праслов'янську добу історії слов'янських мов, і дається їхня етимологічна характеристика. З урахуванням географії реконструйованих прототипів видається можливим виділити давні ізоглоси, що характеризують ареальний розподіл похідних із *-yni/-unь* у праслов'янських діалектах.

Ключові слова: праслов'янський, суфікс, етимологія, прототип, деривація.

Summary. The section of the monograph deals with an archaic derivational pattern with the suffix *-yni/-unь*. With taking into account the onomastic datas (anthroponyms and toponyms) the sum of the derivatives with *-yni/-unь*, derived in the Proto-Slavic epoch of Slavonic languages history, is reconstructed and clearly etymologically interpreted. With taking into account geography of reconstructed prototypes there seems to be possible to single out ancient isoglosses, which characterise areal distribution of derivatives with the suffix *-yni/-unь* in Proto-Slavic dialects.

Key words: Proto-Slavic, suffix, etymology, prototype, derivation.

Введение. Настоящее исследование затрагивает проблему, замечательную тем, что интерес к ней, как вечно живой огонь у Гераклита, «мерею возгорающийся и мерею затухающий», то оживляется, и тогда она удостоивается разбора в отдельной статье, разделе грамматики или даже небольшой монографии, то надолго утихает, и тогда десятилетиями её обходят вниманием. Речь идёт о системном описании достаточно большой группы славянских именных производных по модели с суффиксом *-yni/-unь*, до сих пор лишь незначительно освоенной исторической и диалектной дериватологией. Дело тут не в слабом теоретическом обосновании проблемы или сложности выработать методику работы с объектом: в этом смысле научный аппарат безупречен. Причина заключается в

недостаточности фактического материала, необходимого для научных обобщений. Эмпирическая база под изучение указанного словообразовательного типа специально не создавалась, поэтому заинтересованные исследователи вынуждены были довольствоваться в основном данными старославянских, древнерусских текстов и скромным списком слов из вокабулярия живых славянских языков. Эта ситуация сильно ограничивала возможности лингвиста из-за невозможности составить даже приблизительную картину о возрасте суммы дериватов с формантом *-yni/-unь*, спектре его словообразовательной семантики, диапазоне его функций в разных языках, об их удельном весе в литературном языке и диалектах, об ареальном распределении производных.

Именно потому ранние опыты дескрипции именных сложений с *-yni/-unь* ограничиваются просто выделением суффикса в ряду известных на тот момент лексем. Так сделал, например, Ф. Миклошич во втором томе своей капитальной «Сравнительной грамматики славянских языков». В рамках отведённого словам с *-yni/-unь* раздела [55, с. 143–145] он наверняка мог бы сказать больше об их этимологии и географии, сопроводив комментариями касательно словообразовательной семантики суффикса. Возможно, этому воспрепятствовала пресловутая фрагментарность сведений о данной категории слов. К такому выводу побуждают и другие примеры научной практики, ср. короткий ряд наличных свидетельств, приводимых в труде Т. Маретича о сербско-хорватских личных именах: *Dràgiña, Pribiña, Strahiñ, Stràhiña* ([53, с. 118]: *-iñ, -iña*).

В более поздних работах на эту тему уже видно стремление авторов не только собрать вокабулы с *-yni/-unь*, но дать им хотя бы минимальную характеристику и определить генезис самого форманта. Так, через тридцать лет после первого опыта основоположника сравнительно-исторической грамматики славянских языков словенца Ф. Миклошича уже французский классик индоевропейского сравнительно-исторического языкознания А. Мейе затрагивает названную категорию производных в книге по этимологии старославянской лексики [54, с. 457–458]. И снова это небольшой список слов, трактуемых в отрыве от структурно однотипных и даже цельнолексемных аналогов прочих славянских языков.

Ситуация качественно изменилась только в семидесятых годах прошлого века с публикацией первых выпусков фундаментального «Этимологического словаря славянских языков» под редакцией О. Н. Трубачёва, «Słownika prasłowiańskiego» под редакцией Ф. Славского и этимологических штудий Ф. Славского [59, с. 139–141], Р. Эккерта [51, с. 44–52] и Э. Дикенмана [49], посвящённых лексике с указанным словообразовательным признаком. Они дали этимологическую трактовку дериватам на *-yni/-unь*, очертили их индоевропейский фон и географию в праславянском, установили генезис самого форманта, определили его функции в праславянском языке и в отдельных языках исторической эпохи. Подобные результаты стали возможными только благодаря поистине необъятному материалу, извлечённому из памятников письменности, диалектных текстов, лексикографических источников (нормативных и диалектных) и т. д. Достаточно даже далеко не полной выборки из ЭССЯ и SP, чтобы оценить масштаб продуктивности модели только для праславянской эпохи, ср.: **bergyni* [48: 1, с. 193], **bělyni*, **bogyni*, **bolgyni* [48: 2, с. 83, 163, 174–175], **dobryni*, **dorgynь* [48: 5, с. 46–47, 78; 61: 3, с. 317–318], **drugyni* [61: 4, с. 273], **głobyни* [48: 5, с. 144], **golyni*, **gostyni*, **gōsyni*, **gъrdyni* [48: 5, с. 16, 87, 88, 207–208; 61: 8, с. 74], **xodyni*, **xolyni*, **xotyni* [48: 8, с. 52, 66, 85], **kosmyni*, **kosyni* [48: 11, с. 147, 179–180], **l'utyni* [48: 15, с. 237], **lьbyнь* [48: 16, с. 229], **lьgotyni*, **lьgyni* [48: 17, с. 68, 79], **medyni* [48: 18, с. 72], **mokryni* [48: 19, с. 147], **motyni* (?) [48: 20, с. 88], **olsyni* (?), **orbyni*

[48: 32, с. 79, 133–134], **polyni* ([48: 22, с. 223]: статья **narodь*), **něтъкyni* [48: 25, с. 102] и др. И это без данных монографических исследований по праславянской этимологии и историческому словообразованию отдельных славянских языков, где суффикс ещё долгое время сохранял продуктивность!

За последние два десятилетия появились работы, вводящие в научный оборот солидное количество праславянской лексики с суфф. *-yni/-ynь*, отложившейся в славянской исторической и диалектной ономастике – антропонимии и топонимии [18; 46, с. 69–89; 47, с. 186–202; 14, с. 155–163]. Ономастический ресурс обладает реконструктивными возможностями, сравнимыми с апеллативным потенциалом. Часто он сохраняет то, что утрачено апеллативным лексиконом, потому в дефинициях словарей праславянской лексики, на страницах работ по праславянской этимологии он не только расширяет географию рефлексов того или иного прототипа, но нередко оказывается безальтернативным основанием для восстановления многих праславянских лексем, ср. в [46, с. 69–89]: **bobr-ynь*, **bob-ynь*, **bor-ynь*, **bud-ynь*, **bul-ynь*, **čas-ynь*, **dobrot-ynь*, **dob-ynь*, **drozd-ynь*, **god-ynь*, **gor-ynь*, **xrqst-ynь*, **xut-ynь*, **kold-ynь*, **kord-ynь*, **korst-ynь*, **kqs-ynь*, **l'ub-ynь*, **orst-ynь* (?), **ort-ynь*, **per-ynь*, **pust-ynь*, **rad-ynь*, **rus-ynь*, **sedm-ynь*, **smьrd-ynь*, **terb-ynь*, **udьr-ynь* (?), **vol-ynь*, **vort-ynь*, **žel-ynь*. Далее ср. ([47, с. 186–202]: включает материал предыдущей работы), где из 230 приведённых прототипов 22 ранее уже восстановлены в ЭССЯ. Из очевидных недостатков этого списка укажем: 1) отсутствие этимологического комментария (хотя бы ориентации на апеллативную лексику) ко многим формам, из-за чего в отношении некоторых из них возникает подозрение во вторичном характере их структуры и корректности реконструкции; 2) сомнительность праславянской хронологии некоторых из них, т. к. они вполне могут оказаться новообразованиями отдельных славянских языков.

Вторую из этих претензий можно адресовать и [18], где однако же большинство прототипов лучше обоснованы. Перечислим их все: **bьldynь*, **bьltyнь*, **dětyнь*, **glqbyнь*, **gьldynь*, **mьrkynь*, **mьrзynь*, **poltyni*, **tuxynь*, **vidynь*, **vityнь*, **vьldynь* [I: 38, 60, 80, 95, 112, 119, 123, 146, 149, 160, 169, 206], **blqdyni*, **dorgyni*, **kьrtynь*, **l'ubynь*, **l'utyнь* [II: 6, 66, 90, 142, 149], **kьldynь*, **kьlxynь*, **kьlpynь*, **kьlyнь*, **kьltyнь* [III: 10, 36, 125, 178, 259]. Как видим, в незначительной мере они дублируют единицы уже известных списков.

Мы полагаем, что список праславянских дериватов этой категории, восстанавливаемых с помощью данных ономастики, можно значительно расширить, потому **целью** настоящей штудии будет реконструкция ещё не известной суммы субстантивов и их этимологический комментарий; некоторые из актуальных для нас прототипов уже фигурировали в научной литературе, но были либо недостаточно обоснованы фактологически, либо не получили удовлетворительной этимологической трактовки, потому есть смысл вернуться к их обсуждению. Отдельная задача заключается в том, чтобы выделить среди производных на *-yni/-ynь* изолексы как маркеры древнего диалектного членения праславянского словаря. Ввиду этимологического характера исследования, обуславливающего разбор известных версий генезиса лексем, вся необходимая литература обсуждается в порядке их (лексем) анализа.

Критерии праславянского возраста характеризуемых далее номенов следующие: 1) наличие этимологически единых цельнолексемных аналогов в словаре нескольких славянских языков из разных групп; 2) разрыв словообразовательных связей производного на *-yni/-ynь* с производящим; 3) утрата мотивирующего слова, которое определяется путём

этимологического анализа; 4) для некоторых случаев фиксация в древних памятниках письменности.

Анализ материала

I

Рассматриваемый формант был активным преимущественно как средство производства грамматических форм существительных женского рода от существительных мужского (*bogъ > *bogyni, *orbъ > *orbyni) и Nomina Abstracta от прилагательных (*bolgъ > *bolgyni, *dobrъ > *dobryni). Он в достаточной мере описан в литературе, а потому нет необходимости специально останавливаться на классификации содержащих его слов по словообразовательному значению. Заметим только, что известные сегодня многочисленные примеры показывают более широкий спектр его функций, в частности, *-yni/-uny* использовался для деривации названий лиц по внешнему признаку и нраву, географических терминов, названий предметов окружающего мира. Не исключено его использование и как суффикса, оформлявшего усечённые формы дитематических антропонимов, а также квалитативов от крёстных (календарных) имён. Остановимся на примерах подробнее:

*bexyni (?): чеш. Voldřich *Bechyně*, 1622 г. [50, с. 140], *Bechyně*, 1843 г. – антропоним [62, с. 330]. Сюда же чеш. топоним *Bechuň*, 1590 г. [50, с. 95]. Не совсем ясное образование, в котором условно можно выделить суфф. *-yni*. Трудность представляет генетическая идентификация корневой части, не исключено, принадлежащей к разряду поздних гипокористиков какого-то иного имени. Ср. вариантное (?) по вокализму *boxuny (: пол. *Bochuń*, чеш. *Bochůnek* – фамилии), предлагаемое в: ([47, с. 187]: без объяснения). Ф. Миклошич ставит чеш. *Bechyně* в один ряд с несколькими чешскими же антропонимами *Bechov*, *Bechlín*, *Bechlejovice*, *Bešetín*, не соотнося с апеллативной лексикой [56, с. 14].

*bělyni: (произв.) ст.-рус. *Белыниччи*, *Белыниччи Татариново*, 1506 г. – названия нас. пунктов (Рязанская земля [24, с. 17]), в основе которых плюральная форма личного собственного имени ~ *Белын-ич. Сюда же: рус. *Белынь* – ойконим (Яросл., Пенз. губ.), блр. *Белынь* (Минск. губ.), *Белынец* (Могилёв. губ. [58: I, с. 336]), пол. *Białyński*, *Białyńska* – совр. фамилии [60, с. 590] ~ рус. яросл. *белынь* ‘обширная прогалина, большой и сухой луг среди леса’ ([48: 2, с. 83]: без пол. рефлексов).

*bobryni/*bobryнь: ст.-рус. *Бобрынин* (< *Бобрыня) – личное имя ([49, с. 15]: соотносит с др.-рус. антропонимом *Бобръ*). Дериват от *bobrъ ‘бобр’.

*bobyni/*bobuny: др.-рус. *Бобыня Григорій*, 1472 г. (Москва [40, с. 50]), ст.-рус. *Бобынинь*, XVI в. – ойконим [33, с. 270], ст.-блр. *Бобыня, удержанное основой местного названия *Бобыниччи*, XVI в., которое оправданно сопоставляют с рус. диал. *бобыня* ‘чванный, высокомерный человек’ [39, с. 24], *Бабыниччи*, 1656 г. – название селения в бывш. Витебской губ. [7, с. 479] – форма с проявлением белорусского аканья, ср. также рус. *бобыня* ‘чванливый, самодовольный человек’ [42: I, с. 181] и совр. рус. фамилию *Бобынин* ([41, с. 127]: объясняется как ‘самодовольный’).

Суфф. производное от основы **bob-*, представленной, например, в серб., хорв. *боба* ‘все круглое вообще’, рус. новг., пск., твер. *боба* ‘детская игрушка’ ([48: 2, с. 142]; [5: 3, с. 290]: без ст.-блр. примера и комментария относительно возраста образования). Развитие значения ‘округлый, выпуклый предмет’ в направлении ‘чванный, спесивый и т. п. человек’ подтверждается аналогией метафорического употребления рус. *пузырь* для обозначения высокомерного, чванливого человека. Из литературы см. еще: ([46, с. 70–71]: без трактовки производящей основы).

*bołyni: чеш. *Bołyně* – личное имя ([56, с. 132]: бол-). Производное с формантом *-yni*, соотносительное с **bol'ьjь*, **bol'ьši*, **bol'e(je)* – компаративом, образующим супплетивную пару с adj. **velikъ* [48: 2, с. 193-194]. Возможно, речь идёт о гипокористике от композита с препозитивным компаративом **bol'e-milъ*, **bol'e-radъ*, **bol'e-slavъ* или др. См. след.

*bogyni/*bogunъ: ст.-рус. *Борыня* – топоним (р-н Твери) (приводится по: [49, с. 18]: без комментария производящей основы). Для помен loci правильной представляется трактовка как производного от **borъ* ‘сосна, бор’.

Вопреки формальным основаниям мы всё-таки не считаем возможным причислять к рефлексам псл. **bor-yni/*bor-унь* др.-рус. *Борыня*, (произв.) *Давыдъ Борыничъ* [20, с. 23] и современную пол. фамилию *Boryń* [60, с. 902] ввиду их потенциальной принадлежности к гипокористикам от славянских композитов с **Bor-* (**Boro-mirъ*, **Boro-slavъ*, **Boro-vitъ*) ~ **borti (sę)* ‘бороться, осиливать’. Видимо, к словообразователю однотипным примерам относится и пол. **Święt-yni (< *Święto-sław)*, отложившееся в совр. фамилии *Świętyniowski* [60, с. 11525]. Однако отмеченность в восточнославянском и польском ареалах гипокористиков, производных по единой модели от, возможно, одного и того же имени, побуждает предположить здесь использование ещё *праславянской* модели производства гипокористиков, актуальной в эпоху истории отдельных славянских языков. Потому вероятны омонимичные **bor-yni/*bor-унь* I (~ **borъ* ‘сосна, бор’) и **bor-yni/*bor-унь* II (~ **borti (sę)* ‘бороться’).

*cětyni: др.-серб. Цѣтинѣ – название реки, ныне уже не существующей, серб. *Цетинџа* – название водотока в границах Валеvской Подгорини. В литературе сравниваются с пол. *Cetynia* – гидроним, чеш. *Cetyně* – местное название и др., которые, по мнению А. Ломы, указывают на какое-то праславянское (водное?) название **cět-yni* [19]. Формальная сторона сравнения убедительна, потому далее логично установить генетические связи производящей основы. На наш взгляд, этимон **cět-* закономерно продолжает и.-е. **kāi-/kai-* с *t-* расширением, ср. его рефлекс в лит. *kaitai, kaistù, kaišti* ‘становиться горячим’ и др., ср. также семантику ‘греться, нагреваться’, представленную в балтийских глаголах, напр., в лит. *kaišti*. Итак, псл. **cět-yni* – дериват от незасвидетельствованного имени **cěta* или **cěť*, и семантика производного, видимо, была близкой к **teplyni/*teplyнь* (: рус. *тепльнь* ‘тёплая погода’) < **teplъ(jь)* ‘тёплый’. Подробнее, с литературой, см.: [16, с. 210–211].

*čerpyni/*čerпунъ: др.-рус. Черепыне Григореву снѣ, 1386 г. [9, с. 67], (произв.) ст.-рус. *Черепынинский десяток*, 1609 г. – мест. назв. в бывш. Ярославском уезде [1: II, с. 217]. Производное от **čerпъ* (значение см.: [48: 4, с. 72]).

*drugyni/*drugunъ: рус. *Другиня* – совр. фамилия (г. Москва, 1994 г.; запись наша) ~ рус. тул. *другѣня* ‘подруга’, 1847, 1900 гг. [30: 8, с. 209], рус.-ц.-слав. *другиня* ‘женщина, связанная с другою узами дружества; подруга, приятельница’ [31: I, с. 374], ст.-сл. *другыня* ‘подруга’ [55, с. 143], серб., хорв. *druginja* ‘подруга, приятельница’ (приводится по: [49, с. 55]). Дериват от **drugъ*.

*duryni/*durunъ: пол. *Duryn* [60, с. 2308], ст.-рус. *Дурыня*, 1604 г. ([49, с. 16]: производящая основа тут не комментируется). Произв. от **durъ*, ср. пол. *dur* ‘затмение, умопомрачение’, ‘горячка’, рус. диал. *дур* ‘дурь, дурачество, блажь, сумасбродство’ [48: 5, с. 162].

*dylyni/*dylyнь: ст.-рус. *Дылынинъ* Митка, 1685 г. (Сибирь [40, с. 540]). Вероятно, произведено от **dyl-* (adj. **dylъ?*) ~ **dylъ*, ср. рус. зап. *дыля* ‘нога’ ([48: 5, с. 201]: **dylъ* II).

*dъlgyni/*dъlgynь: ст.-рус. *Долгыня* Васко (Суздальск. уезд [3, с. 596]) ~ пол. (произв.) *Długińska* – совр. фамилия [60, с. 2038]. Дериват от прилаг. *dъlgъ ‘долгий, длинный’.

*ědyni/*ědynь: рус. стар. *Ядынинь* – фамилия [38: II, с. 26]. Производное от основы глаг. *ědmь, *ěsti.

*glazyni/*glazynь: др.-рус. *Глазыня*, 1495 г. – личное имя [49, с. 16]. Прочие ст.-рус. примеры см.: [47, с. 190]. Произв. от *glazъ ‘глаз’. Ср. ниже *okyni/*okynь.

*godyni/*godynь: чеш. *Hodyně* – местное название ([56, с. 142]: относит к производным от антропонимов со слав. основой год-), пол. *Godyń, Godynia* – совр. фамилии [60, с. 3213], ст.-рус. *Годыня* – топоним (р-н Твери; приводится по: [49, с. 18]: без объяснения корневой части). Вряд ли речь идёт об апеллативном деривате от основы глагола *goditi, пол. *godzić* ‘приводить к соглашению; мирить’ и др. [48: 6, с. 188-190]. Этот случай предпочтительно трактовать как праславянское гипокористическое словообразование от антропонима-композиата с препозитивным *God- (*Godo-mirь, *Godo-myslь, *Godo-slavь), догадку о чём см. уже у Ф. Миклошича.

*golyni/*golynь: ст.-рус. *Голыня*, 1635 г. – антропоним (Путивль [7, с. 7]) ~ пол. *Gołyniec, Gołyńska, Gołyński* – совр. фамилии [60, с. 3269], образованные при помощи суфф. -ec- и -sk- от местных названий *Gołyń или *Gołynia. Приведённые формы дополняют материал, на основе которого *golyni восстанавливается в ЭССЯ ([48: 7, с. 16]: без ст.-рус. и пол. примеров).

*gostyni/*gostynь: Γαστούνη, 1674 г. – славянский топоним в Элиде (ср. ещё в документах *Vaivoda de Gastuni*, 1568 г.), (произв.) хорв. *Gostinjac*, чеш. *Hostýň, Hostyně* – ойконимы, пол. *Gostyń* (бас. Одера), *Gostynia* (бас. Вислы) – гидронимы. Дериват от основы, представленной в *gostь ‘чужеземец’, ‘пришлый торговец’. Подробнее, с литературой, см.: [16, с. 58].

*grabyni: Γραβουνα или Γραβουσα – славянский топоним во Фракии (Каллиполи), хорв. *Rabinja* (<*Grabinja) – водный объект (бас. Савы), чеш. *Hrabyně* (позднее – *Rabyně*) – ойконим, (произв.) пол. *Hrabuńka* – водное название (бас. Одера). Дериват от *grabь ‘граб’. Подробнее, с литературой, см.: [16, с. 58–59].

*grōdyni/*grudyni/*grōdynь/*grudynь: *Грудыня* Сенка, 1654 г. – белоцерковский казак [40, с. 120] (это имя Э. Дикенман приводит в своём исследовании без этимологической трактовки производящей основы [49, с. 15]). Производное от *grōda/*gruda, ср. др.-рус., рус.-ц.-слав. грōда ‘грудина’, рус. диал. калуж. *грудь* ‘грудь’ [48: 7, с. 146-147].

*guryni/*gurynь (?): пол. *Guryń* [60, с. 3623]. Праформа *gurynь для пол. *Guryń* ad hoc предполагается в: [47, с. 191], где формант -ynь выделяется чисто механически, т. к. цель этимологизации производящей основы, объяснения её словообразовательных связей не ставится. Далее: сюда, возможно, ст.-рус. *Гурынинь* Олексѣйко Кузьминь, 1602 г. [11, с. 468]. По формальным признакам возможно сравнение с *guriti (se), *gurati (: рус. диал. пск. *гүрится* ‘виниться’, чеш. *hourati* ‘качать’ и др. [48: 7, с. 177]), рефлексy которых, правда, не отмечены в польском, но, судя по чешскому примеру, могли/могут ограниченно употребляться в какой-то части западнославянского ареала.

Однако, учитывая участие -yni/-ynь в образовании славянских оценочных форм от крёстных имён, в пол. *Guryń* и ст.-рус. *Гурын-инь* вероятно видеть и дериваты от *Gurij, Гурій*. Из примеров сочетания нашего суффикса с основами библейских антропонимов нам известны совр. пол. *Fedyń* [60, с. 2590] и рус. *Федыня* – фамилии, в которых -ynь/-ыня можно трактовать и как изначальные -yni/-ynь, присоединённые к усечённым основам личных имён

Фёдор : *Fedor*, Феодосий : *Fedos*, *Fedosz* или Федот, и как переосмысленные *-oń*, *-уня* в составе, напр., *Fedoń* [60, с. 2585], *Феду́ня* [26, с. 371] и под.

*gvozdyni/*gvozduń: ст.-рус. *Гвоздынино* (*Боброва Гвоздынино*), XVI в. – назв. деревни в бывш. Балахольском (Балахнинском) уезде [27, с. 286]. Произв. от *gvozď (см.: [48: 7, с. 185–186]). Древность образования не обязательна.

*gъdyni/*gъduń: хорв. *Gđinj* (Хвар), пол. *Gdynia* (р-н Гданьской Бухты) – гидронимы. Дериват от *gъď ‘грязь, болото’, ‘слякоть’ (> хорв. *gad*). Подробнее, с литературой, см.: [16, с. 244–245].

*chodyni/*ходуń: др.-слвн. *Chodinię*, 1025 г., *Chodiniai*, 1028 г. и др. – правый приток Воглайны, ст.-пол. *Hodinia*, 1565 г., *Hodynie*, 1646 г. – ойконимы («w *Chodyniach* [...], we wsi *Chodyni*»), ст.-рус. *Ходыня*, 1410–1431 гг. – река, (произв.) *Ходынка* – река, рус. *Ходынь* – река, приток Москвы, укр. *Ходині*, 1851 г. – топоним. Производное от основы *xoditi, *ходь. Подробнее, с литературой, см.: [16, с. 247–248].

*ъzterbyni: серб. *Истребиња* – река, л. Поречки п. Дуная. В основе потамонима термин подсечно-огневого земледелия, соотносительный с *ъzterbiti ‘очистить’, ‘вырвать, вырубить (лес или другую растительность)’. Подробнее см.: [16, с. 253].

*katyni/*katуń: рус. *Катынь* – ойконим (бывш. Смоленская губ.), упоминаемый в документах под 1660 г. «къ мѣстечку *Катынь*», ст.-рус. *Катыня* – река (бас. Днепра). Производное от именной основы, соотносительной с глаголом *katati(*se*) ‘катать, (пере)двигать’. Подробнее см.: [16, с. 130–131].

*kloryni/*klorуń: ст.-рус. *Клопыня > *Клопынинь – личное имя, от которого было образовано (топонимизация плюральной формы) название деревни в Московском уезде *Клопынины*, 1558 г. [4, с. 131]. Образование, формально соотносительное с *klopati, *klopiti, продолжения которых имеют семантику ‘ударять’, ‘стучать’ (см.: [48: 10, с. 69–70]).

*комуни/*комуń: ст.-рус. *Комынинь* Яковлевъ Иванъ, XVI в. (Орловский уезд [33, с. 188]), *Комынинь* Ивашка, XVII в. [10, с. 139]. Образование от subst. *комъ ‘ком’.

Отнесение к рефлексам указанных праформ таких ст.-рус. личных имён, как *Камынин*, 1617 г. [25, с. 102], *Тихонь Камынинь* [38: I, с. 43], представляется проблематичным: если даже предполагать в них вторичное корневое *a*, возникшее из безударного *o*, то всё равно существует значительная вероятность образования их на базе рус. диал. апеллатива типа сиб. *камыня* ‘житель Камы, торговец лошадиный’ [30: 13, с. 32].

*kosmyni: (произв.) пол. *Kosmynina*, *Kosmynka*, *Kosmynko* – совр. фамилии [60, с. 5419], ст.-рус. *Космынинь*, 1532 г. – антропоним [36: I, с. 208], *Космынинь* Василий [22 (Указатель), с. 39], произв. *Космынка*, 1703 г. – название деревни в бывш. Симбирском уезде [28, с. 135]. Дополнение к соответствующей статье в ЭССЯ ([48: 11, с. 147]: без пол. материала).

*kotyni/*котуń: пол. *Kotynia* – озеро (бас. Вислы и др.), кашуб. *Kotyńa* – гидроним (бывш. уезд Карпузы), ранее отнесённый к неясным названиям. Дериват от *kotъ ‘помещение для домашних животных, молодняка’. Подробнее см.: [16, с. 130]. Предлагаемое в [47, с. 193] *котуń, основанное на личных именах рус. *Котыня*, пол. *Kotynia* ~ рус. диал. *котыни* ‘длинные, нечёсанные растрёпанные волосы’, следует признать омонимичным.

*krasyni/*krасуń: блр. *Красыни* – ойконим (бывш. Витебская губ. [39, с. 150]: попытка неудачного сравнения с лит. *krósnis* ‘печь’). Возможно, номен был перенесён в сферу географических названий из антропонимии. Дериват, соотносительный с *krasa, *krasъjь, укр. *красий* ‘пёстрый, разноцветный’ [48: 12, с. 95, 105].

*līxyni/*līxunь: др.-рус. Лихининъ Иванъ Борисовъ, 1359 г. (Новгород [40, с. 623]), ст.-блр. *Лихиничи* («... в *Лихиничох*»), 1492 г. – название села в Витебской земле [32: I, с. 551]. Сюда же производная пол. фамилия *Lichińska, Lichiński* [60, с. 6295] < *Lichiń/*Lichinia. Производное от прилаг. *līxъ. С учётом отсутствия в приведённых формах результатов первой палатализации в них можно видеть фонетически продвинутые варианты со вторичным суффиксальным *u/i*, развившимся в историческую эпоху из этимологического *у, потому сегмент *-in-/-un-* вероятно рассматривать как суфф. **-yn-*.

*l'ubotyni/*l'ubotunь: серб. *Љуботинь* (Черногория), укр. карп. *Люботиня* (**L'ubotiŋa*) – местные названия. Дериват от восстановленного в ЭССЯ **l'ubota* (: рус. диал. *люботá* ‘о чувстве удовлетворения, восхищения’). См.: ([16, с. 275]: статья **L'ubotica*).

*l'ubъkyni/*l'ubъkunь: Λουπκίνη – жена Юсти(ни)а – славянского императора Византии. Дериват от **l'ubъka* (: словц. диал. *l'ubka* ‘любимая, любовница’, рус. диал. *любка* ‘то же’ и под.). Относительно словообразования ср. *něтъk-yni < *něтъka (подробнее см.: [15, с. 13]).

*l'ubyni/*l'ubunь: Λουβίνα, Λυβίνη – слав. географическое название в документах, касающихся Эпира (обл. Делвинская, окр. Аргирокастрский [8, с. 286, 287]), словн. *Ljubinj* – ойконим [52, с. 272], чеш. *Libyně* – топоним ([56, с. 158]: среди произв. от антропонимов, соотносительных с *любъ*), ст.-рус. *Любын(ь)*, 1507 г. – река в бывш. Каширском уезде [2, с. 35], *Любыня* – ойконим [22: IV, с. 54], блр. *Любынь* – гидроним в бассейне Сожа [63: III, с. 162]. Производное от **l'ubъ*. В славянских языках существует множество антропонимов с формантом *-yni/-unь*, часть из которых могла перейти в топонимический класс по модели, не предусматривавшей присоединения к личному имени посессивного суффикса, потому не исключено, что среди перечисленных местных названий потенциально могут оказаться как раз такие, отантропонимные.

*l'utyni: др.-чеш. *Lutyně*, 1477 г. ([49, с. 29]: соотносит с *Lutina*), пол. *Lutynia* ([56, с. 159]: *луть*) – личные имена. Западнославянские соответствия ст.-сл. *лутьини* *pravitas*, др.-рус., рус.-ц.-слав. *лутьини* = *лутьина* ‘шероховатость, кривизна’ ([48: 15, с. 237]: только эти формы).

*lotyni/*lotunь: ст.-рус. *Лотынина* Томилова Олена, XVI в. [33, с. 194], *Лотыня*, XVI в., пол. *Lotynia* – антропонимы ([47, с. 194]: без объяснения). Производное от основы глаг. *lotati (*se*), *lotiti (*se*) со знач. быстрого движения, ср. образование с другим формантом *lotyga [48: 16, с. 96, 104–105].

*l'okyni: полаб. *Lunkini*, XII (?) в. – личное имя (приводится по: [44: II, с. 198]). Производное от **l'okъ*, продолжения которого, помимо знач. ‘лук’, ‘радуга’, ‘излучина’, могли развивать семантику ‘хитрый, коварный’, ‘непрямой, несправедный’, ср. рус.-ц.-слав. *лукыи* прилаг. [48: 16, с. 148–149].

*l'ьbunь: др.-рус. новг. *Лбына*, *Лбыня* (раннее – *лзь-*) – антропоним (приводится по: [13, с. 629]) ~ рус. диал. *лобынец* ‘здоровяк, верзила’ ([48: 16, с. 229]: только в составе производных на *-ец* и *-ка*).

*medyni: др.-новг. *Медыничъ* – антропоним (пример эксцерпирован из: [13, с. 632]) ~ пол. *Medynia* – топоним (приводится по: [49, с. 23]: без этимологической трактовки корневой части). Дополнение к соответствующей статье ЭССЯ ([48: 18, с. 72]: исключительно вост.-слав. материал).

*mokyni: *Mokina* (Мокина), XIV ст. – местность в Албании (В. Макушев неуверенно допускал чтение *Мокрина*) = *Mokinja. Отсутствие результатов первой палатализации $k > \check{c}$ перед i – причина видеть в нём развитие псл. *у. Подробнее см.: [16, с. 174]. Однозначно сюда же укр. диал. черниг. *Мокіня* – микропоним (болотистый луг [23, 1977 г.]).

*mōtyni: др.-чеш. *Mutyně* (пример даётся по: [49, с. 115]: со ссылкой на Я. Свободу), чеш. *Mutyně* ([56, с. 80]: мжтѣ). Образование, соотносительное с *mōtiti (sę), др.-чеш. *mūtiti* ‘мутить; огорчать, печалить; мучить’ [48: 20, с. 143].

*mъrzyni/*mъrзунь: рус. *Мерзынь/*Мерзыня – антропоним, который можно усматривать в производной форме – гидрониме *Мерзыниха* (отмечен в бас. Оки [34, с. 272]). Образование, соотносительное с прилагательным **mъrзь(jь)*, ср. ц.-слав. мръзь ‘мерзкий, позорный’, укр. *мерzá* ‘гадость, мерзость’ и т. п. [48: 21, с. 166].

*nesuchyni: др.-чеш. *Nesuchyně*, 1316 г. – антропоним ([49, с. 29]: производит непосредственно от личного имени *Nesuch*). Сложение отрицания *ne и *suchyni (см. ниже).

*obdъyni/*obdъунь: Кондрать *Одрыня*, 1654 г. – белоцерковский казак [40, с. 286]. Дериват от основы глагола *obdъrati, *obdъrę.

*okyni/*окупь: ст.-рус. *Окиня* Мосіевъ, 1587 г. – крестьянин (бывш. Тавренская вол. [40, с. 287]: «Может быть, христианское?»), (произв.) *Окининъ*, 1613 г. – личное имя [35: II, с. 278], Данило Хотѣновъ сынъ *Окининъ*, Василей Хотѣновъ сынъ *Окининъ*, XVII в. [37: I, с. 97, 100]. Производное от subst. *oko ‘око, глаз’.

*ploskyni: др.-рус. новг. *Плоскыня* – имя воеводы (в Новгородской летописи это имя употреблено с искажённым формантом – *Плоскына* [29, с. 13]: от *плоскъ* ‘плоский’). Производное от adj. *plosкъ.

*popyni/*popунь: ст.-рус. *Пупынин*, 1618 г. – личное имя [25, с. 106]. Производное от *popy, рефлексы которого демонстрируют широкий спектр значений, среди которых: ‘пуп, пупок’, ‘желудок’, ‘завязь плода’, ‘бутон, почка’, ‘горб’. Ср. дериват с другим суфф. (-уѣ-) – рус. арханг. *пупыши* ‘о низком, полном человеке’ [30: 33, с. 134].

*rozdyni/*rozдунь: ст.-рус. *Поздыня* ([56, с. 86]: поздѣ), (произв.) *Поздынинъ* Анхимъ, 1641 г. – белозерский посадский [40, с. 699]. Производное от *rozдъ, ср. др.-рус. *поздъ* ‘поздний’ ([42: III, с. 303]: к псл. *rozдъ), рус. арханг., новг., иркут. *поздый*, *поздой* ‘то же’ [30: 28, с. 329].

*rogyni/*rogунь: чеш. *Rohynice* – местное название, которое Ф. Миклошич даёт среди топонимов, производных от личных собственных имён с основой *rog-* ([56, с. 171]: без словообразовательного комментария). Дериват от *rogъ ‘рог’.

*solyni/*solунь: пол. *Sołyń* – фамилия ([47, с. 199]: без объяснения), рус. *Солынин* – фамилия уральского казака [21, с. 239] ~ рус. диал. смол. *солы́ня* фолькл. – эпитет богатыря, 1914 г. [30: 39, с. 308]. Производное от корневой основы, восходящей к и.-е. **solo-*, ср. этимологически родственные лексемы типа арм. *olj* (**soljo-*) ‘здоровый, крепкий’, ‘целый’, лат. *salūs, -tis* ‘здоровье’, ‘благо, благополучие’ и др. ([57, с. 979–980]: **solo-*, **sol(e)uo-*). Т. е. применительно к слав. *solyni/*solунь – ‘сильный/могучий, здоровый’.

*suxyni/*sухунь: пол. *Suchynia* [60, с. 10855], ст.-укр. *Сухиня*, XVIII в. [6: 1, с. 655] – личные имена, ср. также укр. *Сухіня* – название нас. пункта (Бобровицк. р-н Чернигов. обл. [23]) и (произв.) рус. *Сухіниччи* – ойконим в Подмосковье ([43, с. 541–542]: к укр. закарп. антропониму *Сухіна* [*Сухы́на*], диал. *сухі́на* ‘худой, нежирный’ и др.) ~ укр. диал. зап. *сухі́ня*

‘сухощавый’ ([12: 5, с. 486]: *сухүү*). Производное от adj. *suxъ. Сюда же, видимо, чеш. *Suchyňa* [47, с. 200].

*širyuni: серб., хорв. *Širinja* – антропоним ([49, с. 121]: как производное от *Šira) ~ др.-рус. ширины = ширина = ширина ‘ширина’, ‘богатство, обилие’ и др. значения [35: III/2, с. 1595]. Дериват от архаичного бессуфф. прилаг. *širъ ‘широкий’: ст.-сл. ширъ *latus* [56, с. 113].

*terbyni: серб., хорв. *Trebinja (Travunja)* – название притока Купы в бассейне Савы, *Trebinja* – топоним (Далмация), рус. *Теребынь*, *Теребынка* – гидронимы в бывшей Смоленской губ. Производное от глагола *terbiti ‘расчищать, корчевать’ или от имени *terbъ ‘расчищенное от пней, древесных корней место под посеvy’. Подробнее, с литературой, см.: [16, с. 162–163, 366–367].

*velyni: чеш. *Velyně* ([49, с. 29]: считает дериватом от чеш. антропонима *Vela*). Производное от основы, представленной в *velьь: ст.-сл. велии, др.-чеш. *velí*, рус. устар. *велий* ‘большой’ [42: I, с. 288], *velikъ. Не исключён результат гипокористизации композита вроде *vele-mirъ, *vele-myslъ, *vele-slavъ, ср. выше *bolyni.

*volynъ: макед. *Волинь* – топоним, (произв.) чеш. *Volynka* – приток Влтавы, ст.-рус. *Волинь* – ручей, рус. *Волинь [Валын’]* – гидрообъект в бассейне Оки. Подробнее см.: [16, с. 82]. Видимо, старый географический термин. Сюда же укр. хороним *Волинь*. Мы принимаем этимологию Г. А. Ильинского, согласно которому др.-рус. *Волинь* – чисто славянское образование от корня *vel-* ‘возвышение’ (~ пол. *wole* ‘птичий зоб’) с суфф. *-унь*, т. е. «страна холмов», ср. *pust-унь*, *gost-унь* [17, с. 435]. Разбор версий происхождения хоронима *Волинь* см.: [45, с. 181–189].

*žityni: Ζητούνι, Ζητούνιον – славянский топоним в Фессалии, убедительно истолкованный М. Р. Фасмером как древнее слав. *Žityni – дериват на *-yni* от *žito ‘хлеб (в поле), зерно’. Для него обнаруживаются цельнолексемные аналоги в восточнославянской ойконимии, ср.: блр. *Жытынь (Žyтуń)* (трижды; территория бывш. Гродненской губ.), укр. *Житинь (Žyтуń; дважды)*. Подробнее см.: [16, с. 129].

II

Данные этимологии и лексической реконструкции дают прочные основания говорить о сумме, очевидно, древних **изолекс** различной конфигурации, а именно:

Изолексы, связывающие отдельные славянские языки всех групп

*bělyni (серб., хорв. *bjeliňa* ‘белизна’ (ЭССЯ) & (произв.) пол. *Białyński, Białyńska* & ст.-рус. *Белыници, Белыници Татариново*, рус. *Белынь*, блр. *Белынь*);

*ходynи/*ходynъ (др.-слвн. *Chodinię, Chodiniaię* & ст.-пол. *Hodinia, Hodynie* & ст.-рус. *Ходыня, Ходынка*, рус. *Ходынь*, укр. *Ходині*) – топонимическая изоглосса;

l’ubynи*/l’ubynъ* (балканослав. Λουβίνα, Λουβίνη, слвн. *Ljubinj* & чеш. *Libyně* & ст.-рус. *Любын(ь), Любыня*, блр. *Любынь*) – топонимическая изоглосса;

*volynъ (макед. *Волинь* & чеш. *Volynka* & ст.-рус. *Волинь*, рус. *Волинь*, укр. *Волинь*).

Узкие южно-западнославянские изолексы

*cětyni (др.-серб. Цѣтинѣ & пол. *Cetynia*, чеш. *Cetyně*);

*gostynи/*gostynъ (балканослав. Γαστούνη, хорв. *Gostinjac* & чеш. *Hostýň, Hostyně*, пол. *Gostyń, Gostynia*);

*grabynи (балканослав. Γραβουνα, Γραβουσα, хорв. *Rabinja* (< *Grabinja) & чеш. *Hrabyně* (позднее – *Rabyně*), пол. *Hrabyńka*);

*gъdyni/*gъdynь (хорв. *Gdinj* (Хвар) & пол. *Gdynia*) – сепаратная гидронимная изоглосса.

Сепаратные южно-восточнославянские изолексы

*l'ubotyni/*l'ubotynь (серб. *Љуботињ* & укр. карп. *Люботиня*, **L'ubotiŋa*);

*mokyni (балканослав. *Mokina* (Мокина), XIV ст. & укр. *Мокіня*);

*širyni (серб., хорв. *Širinja* & др.-рус. ширини = ширина = ширина 'ширина', 'богатство, обилие');

*terbyni (серб., хорв. *Trebinja* & рус. *Теребынь*, *Теребынка*);

*žityni (балканослав. *Zητούνι*, *Zητούνιφ* & блр. *Жытынь*, укр. *Житинь*).

Сепаратные западно-восточнославянские изолексы

*boryni/*borynь (пол. *Boryń* & др.-рус. Борыня, Давыдъ Борыничъ);

*duryni/*durynь (пол. *Duryń* & ст.-рус. *Дурыня*);

*dъlgyni/*dъlgynь (пол. (произв.) *Długińska* & ст.-рус. *Долгыня* Васко);

*godyni/*godynь (чеш. *Hodyně*, пол. *Godyń*, *Godynia* & ст.-рус. *Годыня*);

*kosmyni (пол. *Kosmynina*, *Kosmynka*, *Kosmynko* & ст.-рус. *Космынинь*);

*lixyni/*lixynь (пол. *Lichińska*, *Lichiński* & др.-рус. Лихининъ Иванъ Борисовъ, ст.-блр. *Лихиничи*);

*l'utyni (др.-чеш. *Lutyně*, *Lutynia* & ст.-сл., др.-рус. лютыни);

*lotyni/*lotynь (пол. *Łotynia* & ст.-рус. *Лотыня*, *Лотынина* Томилова Елена);

*medyni (пол. *Medynia* & др.-новг. *Медыничъ*);

*solyni/*solynь (пол. *Sołyń* & рус. *Солынин*);

*suxyni/*suxynь (чеш. *Suchyňa*, пол. *Suchynia* & ст.-укр. *Сухиня*, укр. *Сухіня*, рус. *Сухиничи*).

Выводы

1. Этимологический разбор комплекса архаичных славянских именных сложений с формантом *-yni/-ynь* показывает их солидный реконструктивный потенциал, а потому их должно воспринимать как базу для восстановления многих лексических единиц праславянского уровня.

2. Семантический диапазон восстанавливаемых праславянских лексем охватывает многие сферы древнего словаря: от названий лиц и их характеристики – до обозначений форм рельефа.

3. Значительная часть реконструированных прототипов показывает сложную картину распределения их рефлексов по славянским языкам, что характеризует географию праформ в праславянском.

Перспективы дальнейшей работы мы видим в продолжении сбора фактологической базы и оценке собранного материала сквозь призму сравнения с данными других индоевропейских языков.

Список использованной литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Санкт-Петербург, 1841–1845. Т. I–V и Указатель.

2. Акты русского государства 1505–1526 гг. / сост. акад. С. Б. Веселовский. Москва : Наука, 1975. 437 с.

3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: в 3 т. Москва : Изд-во АН СССР, 1958. Т. 2. 727 с.

4. Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / сост. Л. И. Ивина. Ленинград : Наука, 1983. 352 с.
5. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2007–2020. Вып. 1–15.
6. Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів 1734–1775. Київ, 1998–2000. Т. 1–2.
7. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства. *Московский Архив Министерства юстиции*. М., 1909. Т. II.
8. Гильфердинг А. Ф. История сербов и болгар. Кирилл и Мефодий. Обзор чешской истории. *Собрание сочинений*: в 4 т. Санкт-Петербург, 1868. Т. I. 444 с.
9. Грамоти XIV ст. / упор., вступ. стаття, коментарі і словники-показчики М. М. Пещак. Київ : Наукова думка, 1974. 219 с.
10. Грамотки XVII – начала XVIII века / под ред. С. И. Коткова. Москва : Наука, 1969. 416 с.
11. Дела Тайного Приказа (= Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской археографической комиссией. Т. XXII). Санкт-Петербург : Типогр. Главного управления уделов, 1908. Кн. 2. 572 с.
12. Етимологічний словник української мови: в 7 т. / за ред. О. С. Мельничука. Київ : Наукова думка, 1982–2012. Т. 1–6.
13. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Москва : Языки русской культуры, 1995. 720 с.
14. Іліаді О. І. До питання про реконструкцію праслов'янського шару похідних із формантами *-uni/-uny* та *-ava*. *Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах*. 2007. Вип. 15. С. 155–163.
15. Іліаді О. І. Слов'янські мовні релікти в топонімії Балкан. Київ ; Кіровоград : КОД, 2008. 420 с.
16. Іліаді О. І. Праслов'янська топонімія балканського ареалу : дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.03 / Український мовно-інформаційний фонд НАН України. Київ, 2008. 478 с.
17. Ильинский Г. А. Проблема праславянской прародины в научном освещении А. А. Шахматова. *Известия ОРЯС Российской Академии наук*. 1922. Т. XXV (за 1920 г.). С. 419–436.
18. Казлова Р.М. Беларуская і славянская гідранімія. Праславянські фонд. Гомель : ГГУ, 2000–2002. Т. I–III.
19. Лома А. Српскохрватска географска имена на *-ина*, мн. *-ине*: преглед типова и проблеме класификације. *Ономастолошки прилози*. 1997. Књ. XIII. С. 1–26.
20. Морошкин М. Славянский именовслов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. Санкт-Петербург, 1867. [2], 108, 213 с.
21. Назаров А. И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы : Комплекс, 2003. 301 с.
22. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. Санкт-Петербург, 1859–1910. Т. 1–6 и Указатель.
23. Ономастический архив Института украинского языка НАН Украины.
24. Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край / под ред. С. И. Коткова. Москва : Наука, 1978. 190 с.

25. Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI – начало XVII в. / под ред. С. И. Коткова. Москва : Наука, 1990. 232 с.
26. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён. Москва : Советская энциклопедия, 1966. 366 с.
27. Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века / отв. ред. Н. А. Горская. Москва : Институт российской истории, 1997. 302 с.
28. Поливанов В. Н., Красовский В. Э. Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Симбирск : Изд. Симбирской Ученой архивной комиссии, 1898. Т. 2. 214 с.
29. Роспонд С. *Miscellanea onomastica Rossica. Восточнославянская ономастика: Материалы исследования* / отв. ред. А. В. Суперанская. Москва : Наука, 1979. С. 5–47.
30. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.
31. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Санкт-Петербург, 1847. Т. I–IV.
32. Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. / ред. Л. Л. Гумецька, І. М. Керницький. Київ : Наукова думка, 1977. Т. I–II.
33. Смирнов П. Орловский уезд в конце XVI века по писцовой книге 1594–5 гг. Киев : Типогр. Императорского университета Св. Владимира, 1910. 411 с.
34. Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озер). Москва : Наука, 1976. 402 с.
35. Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Москва : Книга, 1989. Т. I–III.
36. Архив П. М. Строева. Т. I // Русская историческая библиотека. Петроград, 1915; Т. II // Русская историческая библиотека. Петроград, 1917.
37. Тверское дворянство XVII века / обраб. чл. Тверской ученой архивной комиссии В. Н. Сторожева. Тверь, 1891–1894. Вып. 1–3.
38. Труды Орловской ученой архивной комиссии. Орел, 1890–1899. Т. I–III.
39. Трусман Ю. Ю. Этимология местных названий Витебской губернии. Ревель : Типогр. Г. Матизена, 1897. 331 с.
40. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. Санкт-Петербург : Типогр. И. Н. Скороходова, 1903. 857 с.
41. Унбегаун Б. О. Русские фамилии / пер. с англ. Л. В. Куркиной, В. П. Нерознака, Е. Р. Сквайрс; общ. ред. Б. А. Успенского. Москва : Прогресс, 1989. 448 с.
42. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. 2-е изд., стереотип. Москва : Прогресс, 1986–1987. Т. I–IV.
43. Чучка П. П. Прізвища закарпатських українців. Історико-етимологічний словник. Львів : Світ, 2005. 704 + XLVIII с.
44. Шафарик П. Й. Славянские древности / пер. с чеш. и предисл. О. Бодянского. Москва, 1848. Т. 2. 442 с.
45. Шульгач В. П. Ойконімія Волині: Етимологічний словник-довідник. Київ : Кий, 2001. 189 с.

46. Шульгач В. П. К реконструкции праславянского лексического фонда: производные на *-уть* (на основе ономастического материала «Новгородских писцовых книг»). *Студії з ономастики та етимології*. 2003. Вып. 2. С. 69–89.
47. Шульгач В. П. Нариси з праслов'янської антропонімії. Частина I. Київ : Довіра, 2008. 413 с.
48. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачёва, А. Ф. Журавлёва, Ж. Ж. Варбот. Москва : Наука, 1974–2018. Вып. 1-41.
49. Dickenmann E. Das slavische Suffix *-yni (-ynja)* unter Besonderer Berücksichtigung des serbokroatischen. Ein Beitrag zur slavischen Wortbildung. Münster (Westfalen), 1978. 139 s.
50. Dva denníky Dra Matiaše Borbonia z Borbenheimu. *Historický archiv*. 1896. Č. 9. 165 s.
51. Eckert R. Zu den Namen für weibliche mythologische Wesen auf *-yn'i* im Slawischen. *Zeitschrift für Slawistik*. 1977. № 1. (Bd 22). S. 44–52.
52. Imenik mesta. Pregled svih mesta i opština, narodnih odbora srezova i pošta u Jugoslaviji. Beograd : Izd. «Službenog lista FNRJ», 1956. 499 s.
53. Maretić T. O narodnim imenima i prezimenima u Hrvata i Srba. *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. 1886. T. 82 S. 69–154.
54. Meillet A. Études sur l'étymologie & le vocabulaire du vieux slave. Seconde partie. Paris, 1905. 511 p.
55. Miklosich F. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Wien : Wilhelm Braumüller, 1875. Bd II. 504 S.
56. Miklosich F. Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen. Heidelberg : Carl Winter, 1927. 354 s.
57. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern ; München : Francke Verlag, 1959. Bd I. 1183 s.
58. Russisches geographisches Namenbuch / begr. von M. Vasmer. Wiesbaden, 1962–1980. Bd I-X.
59. Sławski F. Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego. *Słownik prasłowiański* / pod red. F. Sławskiego. Wrocław etc. : PAN, 1974. T. I. S. 139–141.
60. Słownik nazwisk używanych w Polsce na początku XXI wieku / oprac. K. Rymut. Kraków, 2003 (digital version: CD).
61. Słownik prasłowiański / pod red. F. Sławskiego. Wrocław etc. : PAN, 1974–2001. T. I–VIII.
62. Šmilauer V. Osídlení čech ve světle místních jmen. Praha : ČSAV, 1960. 392 s.
63. Wörterbuch der russischen Gewässernamen / begr. von M. Vasmer. Berlin ; Wiesbaden, 1961–1969. Bd I–V.

Наукове видання

Колектив авторів: *Арефьєва Н. Г., Белоброва Т. А., Дащенко О. І., Дерба С. М., Івлева С. М., Іліаді О. І., Любецька В. В., Мойсеєнко Н. Г., Мусій В. Б., Панченко О. І., Ромащенко Л. І., Сосницький І. О., Степанов Є. М., Степанова С. Є., Соценко Н. Ф., Черновалюк І. В., Шахіна Ю. Г., Шепель Ю. О.*; техн. секретар *Лінецька О. О.*

ПРОБЛЕМИ МЕТОДИКИ ВИКЛАДАННЯ МОВ ТА НАВЧАННЯ ІНОЗЕМЦІВ У ЗАКЛАДАХ ВИЩОЇ ОСВІТИ

КОЛЕКТИВНА МОНОГРАФІЯ

присвячена 50-річчю кафедри мовної та загальногуманітарної підготовки іноземців та 30-річчю підготовчого відділення для іноземних громадян

В авторській редакції

Підп. до друку .2022. Формат 60x84/8

Ум. друк. арк. 9,81. Тираж пр.

Зам. № 2.

Видавець і виготовлювач

Одеський національний університет

імені І.І. Мечникова

Україна, 65982, м. Одеса, вул. Єлісаветинська, 12

Тел.: (048)723 28 39, E-mail: druk@onu.edu.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 4215 від 22.11.2011 р.